

*Андреев А. С.
Правдюк Д. А.¹
Anton S. Andreev
Daria A. Pravdyuk*

Международные процессы в Латинской Америке: наследие Коминтерна и новые вызовы²

International processes in Latin America: the legacy of the Comintern and new chal- lenges

Аннотация: Деятельность III (Коммунистического) Интернационала оставила заметный след в политической истории Латинской Америки. Его идеологическое, организационное наследие остается фактором формирования теории и практики современных левых правительств региона. В настоящей статье рассмотрено влияние наследия Коминтерна на международные процессы в Латинской Америке, развитие интеграционных проектов, внешнеполитические проекты левых сил региона. На основе архивных документов, материалов СМИ, документов партий и правительств авторы показывают, какие из внешнеполитических установок Коминтерна ак-

¹ **Андреев Антон Сергеевич** – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений СПбГУ; Anton S. Andreev – PhD., St. Petersburg University. (a.s.andreev@spbu.ru) ORCID: 0000-0002-6635-4077

Правдюк Дарья Антоновна – магистр международных отношений, исследователь Центра ибероамериканских исследований СПбГУ, соискатель СПбГУ. Daria Pravdyuk – St. Petersburg University. ORCID: 0000-0002-3728-2115

² Статья подготовлена по гранту РФФИ 19-18-00305 «Коминтерн и Латинская Америка: исторические традиции и политические процессы»

туальны для региона в XXI в.

Ключевые слова: Коминтерн, наследие Коминтерна, левое движение Латинской Америки, левые правительства Латинской Америки.

Abstract: The activities of the Third (Communist) International left a noticeable mark on the political history of Latin America. His ideological, organizational legacy remains a factor in shaping the theory and practice of contemporary leftist governments in the region. This article examines the impact of the legacy of the Comintern on international processes in Latin America, the development of integration projects, foreign policy projects of the left forces of the region. On the basis of archival documents, media materials, documents of parties and governments, the authors show which of the foreign policy guidelines of the Comintern are relevant for the region in the 21st century.

Keywords: Comintern, the legacy of the Comintern, leftist movement in Latin America, leftist governments in Latin America.

DOI: 10.32608/2305-8773-2021-31-1-106-125

С момента своего основания в 1919 г. III (Коммунистический) Интернационал обращал особое внимание на страны «третьего мира», которые вставали на путь индустриального развития и должны были в ближайшем будущем стать очагами революционного движения. Безусловно, первостепенное значение придавалось государствам Азии, где рабочее движение уже имело организацию и идеологию; Латинская Америка же обсуждалась в последнюю очередь, а страны региона, по мнению Коминтерна, должны были пройти сначала по пути буржуазных революций, а лишь затем повернуть в сторону рабочего и, в целом, левого движения и его идей. Одновременно с этим, уже в эпоху Коминтерна латиноамериканский регион воспринимался как единое политическое и социально-экономическое пространство с похожими социальными проблемами, со схожей динамикой формирования профсоюзов, молодежных, женских групп, левых партий и организаций. Зачастую функционеры III Интернационала не видели национальных черт коммунистического движения, не владели в должной мере информацией о реальном положении дел в той или иной стране. На этом фоне формировались идеи региональной солидарности, общности

политического прошлого и будущего региона, которые поддерживались самими компартиями латиноамериканских стран. Коминтерн предлагал *региональные* рецепты решения *региональных* проблем, настаивал на сотрудничестве коммунистических групп, давал возможность латиноамериканским коммунистам формировать региональные центры коммунистического движения, осмысливать историю региона, а также создавал формы и механизмы регионального сотрудничества в самых разных сферах – аграрной (секции Крестинтерна), спортивной (секции Спортинтерна), профсоюзной (секции Профинтерна, континентальные профсоюзные конференции) и т.д. Можно сказать, что Коминтерн отчасти стоял у истоков процессов региональной интеграции, а его идеологическое и организационное наследие проявляется в региональных процессах XXI в. Цель настоящей статьи – показать влияние Коминтерна на эволюцию, векторы, вызовы и достижения региональной интеграции Латинской Америки в XXI в.

Безусловно, проблемы латиноамериканской региональной интеграции неоднократно становились предметом специальных научных исследований как российских, так и зарубежных ученых. В частности, проблемы отдельных интеграционных объединений рассматривались в работах В. Л. Хейфеца³, Л. В. Хадорич⁴, А. Н. Пятакова⁵, Т. В. Сидоренко⁶, Н. С. Аниськевич⁷, Н. М. Яковлевой⁸. М. Розенталь⁹ показывал влияние кризиса левых режимов на региональные процессы, Л. С. Хейфец, К. А. Коновалова описывали отдельные проблемы и вызовы региональной интеграции, в частности проблему безопасности¹⁰, а также современные теоретические подходы к анализу интеграционных процессов¹¹. Однако в существующих работах практи-

³ Хейфец, Хадорич, 2017.

⁴ Хейфец, Хадорич, 2019.

⁵ Пятаков, 2020.

⁶ Sidorenko, 2020.

⁷ Аниськевич, 2017.

⁸ Yákovleva, 2021.

⁹ Воротникова, Кодзоев, Разумовский, Розенталь, 2017.

¹⁰ Jéifets, Konoválova, 2020.

¹¹ Хейфец, Коновалова, 2019.

чески не исследуются исторические корни интеграционных процессов, региональные практики и традиции, которые позволили латиноамериканским государствами сформировать в к. XX – нач. XXI в. несколько крупных интеграционных проектов как политического, так и экономического характера. Аналогичные особенности характерны и для иностранных работ, в частности, в публикациях Дж. Ло Брутто¹², С. Гранада-Кардоно¹³, Ф. Керн Морейро¹⁴, Л. Карлоса Эрреры¹⁵ и др. показаны сценарии интеграционных проектов, их культурное, политическое, правовое измерение, соотношения региональных проектов и национальных интересов отдельных стран, но не прослежена преемственность идей регионального сотрудничества и регионального единства. Стоит отметить работы эквадорского исследователя Д. Керсфелда¹⁶, который, занимаясь исследованиями и Коминтерна, и современных процессов пытался проследить взаимосвязь эпох и указать на наследие III Интернационала в современной внешнеполитической региональной повестке. Несмотря на это, проблема влияния эпохи Коминтерна на формирование региональных интеграционных процессов и внешней политики левых правительств региона все еще не решена в научной литературе.

Коминтерн и формирование региональной идентичности

С момента формирования национальных секций Коминтерна в Латинской Америке в первой пол. 1920-х гг. в идеологии и практике латиноамериканских левых остро встала дилемма национальных и региональных целей. Как уже отмечалось выше, Москва смотрела на Латинскую Америку как на единый регион, не замечая особенностей национальной политики и экономики отдельных стран. Надо отметить, что даже в конце 1930-х гг. многие сюжеты политического и социально-

¹² Lo Brutto, Vazquez Salazar, 2015.

¹³ Sebastian Granada-Cardona, 2018.

¹⁴ Kern Moreira, 2015.

¹⁵ Carlos Herrera, 2017.

¹⁶ Kersfeld, 2013,

экономического развития стран региона не были понятны в руководстве III Интернационала. Так, например, в отношении Уругвая в 1938 г. говорилось о том, что Коминтерн не знает точно, какие в стране есть политические партии, какова их идеология, каковы ожидаемые действия правительства страны и т.д., что не позволяло сформировать грамотные инструкции. Одновременно с этим, Москва требовала исполнения партиями своих установок и пыталась усилить за этим свой контроль. Партии, с одной стороны, были вынуждены реагировать на внутренние процессы, защищая интересы рабочих страны и предлагая решения насущных проблем, а с другой, оказывались перед необходимостью реализации установок Москвы. Восприятие Коминтерном Латинской Америки «в целом», безусловно, способствовало формированию организационных связей, но «нивелирование» национальных проблем и процессов приводило к ошибкам в формулировании партиям их конкретных задач, идеологии и тактики.

На «региональном» уровне Коминтерн формировал как механизмы сотрудничества левых сил, так и его идеологическую базу. Особое региональное значение приобрели решения Коминтерна в области создания центров управления и координации латиноамериканского левого движения. Начиная с 1919 г. Москва пыталась создать механизм управления левым движением Латинской Америки, добившись включения в него представителей компартий всех стран, которые были бы встроены в иерархию «всемирной коммунистической партии». В 1921 г., когда в Коминтерн были приняты и компартия Аргентины (КПА), и компартия Уругвая (КПУ), генеральный секретарь КПА Р. Гиольди подчеркивал организационную работу своей партии на континенте, настаивал на создании на основе КПА континентального центра коммунистической пропаганды, который руководил бы работой всех компартий Южной Америки¹⁷.

¹⁷ Доклад Р. Гиольди о комдвижении в Южной Америке 4 августа 1921 г. – Российский государственных архив социально-политической истории. Ф. 495. Оп. 79. Д. 2. Л. 4.

Малое бюро ИККИ, принявшее 26 августа 1921 г. резолюцию о принятии КПА в Коминтерн¹⁸, было настроено на активную пропаганду коммунистической идеологии на южноамериканском континенте. Таким образом, работа Коминтерна в отдельных странах выходила на уровень всего континента.

В 1921 г. Москва изменила вектор своей работы в Латинской Америке, переориентировавшись с Мексики, где располагалось созданное в сентябре 1920 г. Панамериканское бюро (Американское агентство) (ПАБ), на Аргентину. Панамериканское бюро стало следующей, после создания Латиноамериканского бюро (ЛАБ) III Интернационала на базе компартии Мексики¹⁹, делегаты которой были единственными представителями континента на II конгрессе Коминтерна²⁰, попыткой руководства Интернационала организовать деятельность коммунистических сил в Латинской Америке, построить механизмы регионального сотрудничества. Однако, ни ЛАБ, ни ПАБ не сыграли какой-либо особой роли в становлении комдвижения в Южной Америке, добившись определенного результата лишь в Мексике и США.

На протяжении 1920-х гг. руководство III Интернационала вело поиск эффективных организационных механизмов работы на континенте. Попытки создания единого координационного центра находили свое выражение не только в учреждении Панамериканского бюро в составе трех человек – С. Катаямы, Л. Фрайны и К. Янсона, но и в высказанной американскими делегатами II конгресса Коминтерна идее создания Центральноамериканского бюро, которая в августе 1920 г. была отвергнута Малым бюро ИККИ²¹. Неэффективная работа ПАБ, которое по большому счету не смогло организовать связи ни с организациями Центральной Америки, ни с компартиями Южной Америки, стала причиной работы ИККИ над созданием новых механизмов влияния на коммунистические организации региона и

¹⁸ Там же, с. 38.

¹⁹ Хейфец В.Л., Хейфец Л.С., 2012, с. 89.

²⁰ Там же, с. 88.

²¹ Там же, с. 100.

их сотрудничества между собой.

С осени 1921 г. руководство Коминтерна начало активно работать над «аргентинским вектором», не имея при этом какого-либо четкого плана²². При этом, создавая в Буэнос-Айресе Бюро коммунистической пропаганды (БКП), ИККИ учел неудачный предыдущий опыт и передавал в новую организацию не руководящие полномочия, а координационные функции²³. Представляется ясным, что в действительности координационной работой среди компартий Южной Америки занималась сама КПА, т.к. Бюро не смогло создать собственной внутренней структуры.

Говоря о формировании «региональных традиций» Коминтерна, следует остановиться на антиамериканизме, антиимпериализме и интернационализме, которые были присущи идеологии компартий региона в эпоху Коминтерна.

Прежде всего, следует отметить действия Антиимпериалистической лиги (АЛ), которая стала одним из механизмов регионального сотрудничества левых сил. Еще с 1920-х гг. антиимпериализм стал одним из заметных установок всех компартий региона. Антиимпериалистические позиции заявлялись в программах латиноамериканских партий, декларировались с трибун конференций компартий Латинской Америки. Так, выступая на II конференции (1930 г.) один из руководителей Латиноамериканского лендер-секретариата Гарланди (Руджиеро Гриеко), подчеркивал²⁴, что все коммунистические силы региона должны быть едины в борьбе против американского империализма. В ходе дискуссий на конференции высказывались оценки о недостаточности борьбы латиноамериканских партий с империализмом. Как отмечает И. И. Янчук, «Коминтерн также считал, что компартии Латинской Америки должны намного усилить антиимпериалистическую борьбу ввиду экспансии империализма и его попыток вовлечь латиноамериканские страны в возможную мировую войну и межимпериалистические вой-

²² Хейфец, 2005, с. 32.

²³ Там же.

²⁴ РГАСПИ, Ф. 495, оп. 79, д. 100, л. 47.

ны»²⁵. Идеология антиимпериализма была тесно связана с антиамериканизмом, т.к. компартии стран региона должны были бороться не только с внутренними агентами империализма – национальной буржуазией, но и с влиянием империализма США на торгово-финансовые процессы в странах региона. Американский делегат второй конференции компартий Латинской Америки Данн отмечал: «Американский финансовый капитал в последнее время ведёт к установлению полного слияния с местными правительствами. Так происходит в Мексике под руководством американского посла Морроу. В Чили фашистское правительство связано партнёрством с корпорацией, в которой имеет капитал президент США Герберт Гувер. Остро развёртывается соперничество американского и английского империализма»²⁶.

Аналогичные оценки давались и Антиимпериалистической лигой, хотя ее интерес к региону так же не был велик и сформировался к концу 1920-х гг. Организация обратила особое внимание на Латинскую Америку в 1927 г. на «Всемирном конгрессе против империализма и колониального угнетения», состоявшемся в 1927 году в Брюсселе, на котором были и латиноамериканские делегаты. Характеризуя ситуацию на континенте, Лига указывала на высокое влияние американского капитала в регионе, поддержку американским и английским империализмом латиноамериканских военных режимов, а также на необходимость объединения усилий рабочих и крестьян в антиимпериалистической борьбе²⁷.

Говоря об идеологических основах координации левых сил региона, следует отметить априм²⁸ – важный «некоминтерновский» проект панамериканского движения, в котором соединились как традиционные левые идеи, так и восприятие Латинской Америки в качестве самостоятельного особого региона, для которого не подходят европейские и американские

²⁵ Янчук, 2005, с. 88

²⁶ РГАСПИ, Ф. 495, оп 79, д. 127, л. 1-2.

²⁷ Kersfeld, 2012, p. 198.

²⁸ Haya de la Torre V.R. ¿Qué es el A.P.R.A.? – РГАСПИ, Ф. 495, опись 118, д. 3, л. 7 об.

политические и экономические рецепты. У Индо-Америки, как называл регион основатель движения Виктор Рауль Айя де ла Торре²⁹, должен был быть свой путь развития, основанный на всеобщей демократии, равных прав и уважения к коренному населению.

Коминтерн и его дочерние структуры вели общественные кампании, основанные на идеях интернационализма, империализма и антиамериканизма. Созданные комитет по защите жизни Сакко и Ванцетти, комитет «Руки прочь от Никарагуа», комитет освобождения Мелья и проч. стали символом солидарности всех левых сил региона, основой для сотрудничества и объединения в политической борьбе. Эти кампании и политические события 1920-1930-х гг. подняли не только вопрос о роли США в регионе, но также о важности государственного и «регионального суверенитета», что стало основой для формирования на рубеже столетий интеграционных проектов.

Таким образом, в 1920-1930-е гг. при участии Коминтерна происходило формирование региональной идентичности, которая основывалась на понимании уникального, но единого исторического пути стран латиноамериканского континента, защите регионального суверенитета от давления американских и британских капиталов, проведении совместной единой политики левых сил региона и попытках создания региональных механизмов сотрудничества левых партий и движений, организации совместных общественных кампаний. При этом общие идеологические основы сотрудничества левых сил региона становились факторов сотрудничества реакционных сил – в частности, правые режимы 1930-х гг., а также некоторые профсоюзные организации, видели в присутствии Коминтерна в регионе усиление влияния Москвы и полагали, что нужно защищать страны и регион не только от американского, но и от советского влияния. Например, в Уругвае в начале мая 1929 г. после проведения в Монтевидео при поддержке Коминтерна континентального профсоюзного конгресса было объявлено о проведении альтернативной встречи анархистских профсоюзов под лозунгом

²⁹ Хейфец В.Л., Хейфец Л.С., 2011.

«Против подчинения московскому правительству!»³⁰. Все эти обстоятельства составили «наследие» Коминтерна, которое проявилось при реализации интеграционных проектов конца XX – нач. XXI в.

Наследие Коминтерна и новые интеграционные процессы

Вторая половина XX в. сформировала несколько трендов регионального сотрудничества. Несмотря на то, что в 1960-е гг. идеи континентальной революции потеряли во многих странах свое значение, приход к власти военных режимов в 1970-е гг. вновь актуализировал идеи сотрудничества левых сил. В государствах региона были созданы фронты сопротивления, действовавшие с переменным успехом. При этом основой идеологии этих объединений были не левые идеи или идеи скорой революции, а демократические ценности, необходимость восстановления легитимных электоральных процессов и т.д. Руководитель компартии Уругвая Родней Арисменди неоднократно указывал³¹, что борьба левых сил должна носить региональный, а не национальный характер, а вызовы, с которыми столкнулись левые силы в большинстве стран региона, связаны с исторической судьбой всего континента. Для международной повестки левых сил Латинской Америки в 1970-1980-е гг. вновь стали актуальными интернационализм, антиимпериализм и антиамериканизм, так как даже умеренные политические силы видели в качестве «организатора» военных режимов в регионе американские и британские капиталы. Не отказываясь от интернационализма и универсализма левых идей, большинство левых сил в своей идеологии опирались, прежде всего, на конкретные экономические проблемы своих стран, говорили о борьбе с национальной олигархией, национальным крупным капиталом. В этом заключалось одно из отличий идеологии, например, Широкого фронта в Уругвае от идеологии левых коминтерновского

³⁰ Письмо о положении в Уругвае в 1929 г. – Цит. по: Коминтерн и Латинская Америка, 1998, с. 82.

³¹ Arismendi, 1962.

периода: если в 1920-1930е гг. КПУ, социалисты и анархисты считали, что мировая революция должна прийти в Латинскую Америку и Уругвай, то в 1970-1990 гг. Широкий фронт проповедовал идею национальной борьбы – победа национальной революции и национальной борьбы должны привести к аналогичным процессам в регионе и мире, а национальная революция должна трансформироваться в антикапиталистическую и антиолигархическую революцию Латинской Америки³². Схожие процессы происходили и в левых партиях других стран региона.

Распад СССР, формирование однополярного мира, оказали существенное влияние на изменение идеологии, стратегии и тактики левых сил региона. Оставшись один на один с давлением США, латиноамериканские государства вернулись к восприятию себя как самостоятельного актора международных отношений не только в Западном полушарии, но и во всем мире.

Пытаясь избавиться от американского влияния, которое реализовывалось в том числе через Организацию американских государств (ОАГ), государства Латинской Америки решились создавать собственные интеграционные проекты, собственное пространство и возможности для диалога внутри региона. Эти механизмы (Общий рынок стран Южной Америки – МЕРКОСУР, создан в 1991 г.; Союз южноамериканских наций – УНАСУР, 2008; Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна – СЕЛАК, 2010) создавались во многом как альтернатива американскому влиянию. Очевидно, что основой их создания послужили международные цели – создание региональных площадок, свободных от прямого влияния США. Стоит отметить, что и СЕЛАК, и УНАСУР создавались в эпоху т.н. «левого поворота», когда идеи антиамериканизма и антиимпериализма стали актуальными для многих правительств региона. Наиболее ярко это проявилось в появлении Боливарианского альянса для народов нашей Америки – АЛБА (2004), учрежденного Кубой и Венесуэлой, проводившими жесткую антиамери-

³² Garce, Yaffe, 2006.

канскую политику³³. Аналогичную политику вели Боливия³⁴ и Никарагуа, которые стали первыми участниками альянса.

Некоторые эксперты прямо указывают на то, что интеграционные проекты Латинской Америки уникальны тем, что они находятся вне капиталистических рамок и предлагают иную модель объединения и сотрудничества. Как отмечает политолог Аманда Баррененгоа³⁵, создание в 2004–2010 гг. новых региональных организаций способствовало реализации программ интеграции, которые стремились преодолеть коммерческий и экономический детерминизм, и наоборот – включить в свою орбиту страны разной экономической и политической мощи, разного уровня развития инфраструктуры, создать не только общий рынок, но и общее образовательное, научное, культурное пространство, общие подходы к безопасности и т.д.

Как левые эпохи Коминтерна искали новые формы сотрудничества, новые идеологические установки в условиях экономического кризиса 1930-х гг., пытаясь предложить рецепты преодоления его социально-экономических последствий, так и функцией международных организаций, созданных левыми в начале XXI в., стала региональная солидарность в преодолении экономических вызовов. При этом, как отмечает Д. Керсфелд³⁶, у всех объединений (особенно у УНАСУР) развивалась и политическая функция – участие в разрешении политических конфликтов в регионе (в Колумбии, Венесуэле, Парагвае и т.д.). Регион создал механизмы, которые позволили самому региону решать свои проблемы, не прибегая к посредничеству глобальных игроков.

По мнению политолога Л. Моргенфелда³⁷, Латинская Америка исторически находится в состоянии поиска ответа на вопрос «какие мы, латиноамериканцы?» – «единые» (*unidos*) или «зависимые» (*dominados*). По мнению исследователя, постоянные попытки разрешить эту дилемму приводят к формирова-

³³ ¿La hegemonía norteamericana en declive?, 2014.

³⁴ Воротникова, 2019.

³⁵ Barrenengoa, 2015.

³⁶ Kerssfeld, op.cit.

³⁷ Morgenfeld, 2011.

нию двух векторов региональной интеграции – «внутреннему» (интеграция как естественная судьба региона) и «внешнему» (интеграция как ответ на внешнее давление). Стоит отметить, что эти векторы были характерны для эпохи Коминтерна, когда левые отдельных стран и всего региона имели как внешние, так и внутренние причины для объединения. При этом, как отмечает политолог Клаудио Кац³⁸, несмотря на усилия региона, в настоящее время крайне трудно говорить об «ухуде» США из Латинской Америки, скорее Вашингтон находится в поиске новых форматов присутствия на континенте.

Анализ внешнеполитических документов стран региона показывает, что региональная интеграция, региональная солидарность стали в последние годы существенным приоритетом для дипломатии левых правительств. Так, в годы правления Широкого фронта в Уругвае (2005–2020) Монтевидео подчеркивал приоритетность региональных процессов над глобальными, необходимость сотрудничества левых правительств региона³⁹, а в годы президентства Хосе Мухики (2010–2015) вновь стала актуальной резкая антиамериканская и антиимпериалистическая риторика⁴⁰.

Как отмечает испанский исследователь Сильвана Инсиньярес Сера⁴¹, региональные проекты Латинской Америки продолжают носить двойственный характер – то ли это международные организации (форумы) для развития сотрудничества, то ли интеграционные механизмы. С одной стороны, регион воспринимает себя в качестве самостоятельного актора международных отношений, способного формулировать и выражать собственные ценности, предлагать свои решения глобальных проблем. С другой стороны, как и в эпоху Коминтерна, страны региона находятся в неравном политическом и экономическом положении, имеют разные ресурсы и статус в глобальной иерархии.

В том числе и поэтому ко второму десятилетию XXI в. про-

³⁸ Katz, 2006

³⁹ Programa del Gobierno del Frente Amplio, 2008.

⁴⁰ Lopez Burian, 2015.

⁴¹ Insignares Cera, 2013.

екты региональной интеграции оказались в состоянии кризиса. Как и в эпоху Коминтерна, ведущие политические силы стран континента оказались перед выбором – что важнее: национальные интересы или региональная солидарность? Смена партийно-политического цикла, приход к власти правых сил⁴² катализировал кризисные явления, вынудив государства региона размышлять о векторах и формах интеграции. Неудивительно, что в 2019 г. ведущие страны континента заявили о выходе или приостановке членства в УНАСУР. В состоянии стагнации оказались АЛБА и СЕЛАК. Как и в эпоху Коминтерна, для эффективного сотрудничества не хватило институционализации, правовой базы, механизма учета интересов и принятия решений. Объединение на базе антиамериканской и антиимпериалистической идеологии без развития организационных структур показало свою несостоятельность и уязвимость. В вопросах внешней политики новые правительства стран региона стали отказываться от идеологии в пользу прагматизма.

Стоит отметить, что векторы региональной интеграции оказались связаны с борьбой ведущих латиноамериканских государств за лидерство. Как в 1920-е гг. КПА пыталась отчасти подменить собой региональные структуры Коминтерна, так и сейчас отдельные страны реализуют интеграционные проекты с целью наращивания своего влияния и, как например в случае Мексики и СЕЛАК⁴³, с целью «возвращения в регион». Однако, как и в эпоху Коминтерна, внутренние вызовы оказались сильнее внешних и последствия «правового поворота», политическая поляризация⁴⁴, внутривнутриполитические кризисы⁴⁵ привели к вытеснению во многих странах региональной повестки на второй план.

* * *

В 1920-1930-е гг. Коминтерн оказал существенное влияние на формирование идентичности латиноамериканского региона. Левые, особенно коммунистические, силы континента были

⁴² Jeifets V., Jeifets L., 2016.

⁴³ Хейфец, Хадорич, 2015.

⁴⁴ Ивановский, 2020.

⁴⁵ Дьякова, 2020.

нацелены на сотрудничество, на формирование единых механизмов политической кооперации. Тренды на региональное сотрудничество формировались как «сверху» - Коминтерном, так и «снизу» - внутри самих компартий, сам процесс создания которых стал примером сотрудничества различных левых организаций и их лидеров из разных стран. Профсоюзный конгресс в Монтевидео в 1929 г., континентальные конференции компартий стали попытками создания единого латиноамериканского левого движения, совместного обсуждения решения социальных проблем, характерных для всех стран региона. Шла совместная подготовка кадров, организовывались региональные кампании солидарности. Коминтерн оказался фактором осознания левыми силами континента своей схожести и необходимости объединения перед общерегиональными вызовами – экономическим кризисом, военными режимами, влиянием американских и британских капиталов.

В 1960-1980е гг. левые силы региона вновь заговорили об объединении усилий в связи с необходимостью совместной борьбы с диктатурами. Идеи континентальной революции, характерные для эпохи Коминтерна, сменились идеями национальных революций, которые могут произойти после восстановления демократий.

В основе интеграционных проектов начала XXI в. лежала идеологическая база, сформированная в эпоху Коминтерна – антиимпериализм, антиамериканизм и интернационализм (солидарность), которые разделялись левыми правительствами региона. Время левого поворота стало эпохой взрывного роста интеграционных и региональных инициатив, направленных на снижение роли внешних (и особенно полушарных) игроков в политические и экономические процессы в регионе. Как и эпоху Коминтерна, когда одновременно существовали мексиканский и аргентинский векторы развития левого движения в регионе, интеграционные процессы 2000-х гг. показали претензии ведущих государств континента – Мексики и Бразилии – на статус архитекторов региональных проектов.

Правый поворот снизил значение региональных инициатив, а пришедшие к власти правительства заявили о том, что их

внешняя политика будет основана не на идеологии и солидарности, а на защите национальных интересов, что ударило по интеграционным проектам.

В то же время Куба, Боливия и Венесуэла, как и в эпоху Коминтерна, продолжают строить внешнюю политику на основе антиамериканизма, формируя региональную идентичность на основе избавления от влияния США. Антиамериканизм и антиимпериализм продолжают сохранять свою актуальность даже для новых левых партий, которые появлялись в странах региона в последние годы и, очевидно, станут основой внешней политики в случае возвращения левых к власти.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- ¿La hegemonía norteamericana en declive? El desafío del ALBA y la nueva integración latinoamericana del Siglo XXI 1 ed. Cali: Facultad de Derecho y Ciencias Sociales, Universidad Icesi, 2014.
- Arisмени R.* Problemas de una revolución continental. Montevideo: Pueblos Unidos, 1962.
- Barrenengoa A.* El proceso de integración latinoamericana: claves, conflictos y perspectivas de análisis. Cuestiones de Sociología, 2015, no 13. Recuperado de: <http://www.cuestionessociologia.fahce.unlp.edu.ar/article/view/Cn13a06> (accessed 15.06.2021).
- Carlos Herrera M L.* Process of integration of Latin America and the Caribbean // Revista de Ciencias Sociales-Costa Rica, 2017, no 158, pp. 167-183.
- Garce A., Yaffe J.* La izquierda uruguayaya (1971-2004): ideología, estrategia y programa // América Latina Hoy, 2006, № 44, pp. 87-114.
- Insignares Cera S.* La UNASUR: ¿integración regional o cooperación política? // Revista de Derecho, 2013, no 40, julio-diciembre, pp. 167-198.
- Jéifets L.S., Konoválova K.A.* Seguridad multidimensional e integración latinoamericana en tiempos de crisis // Iberoamerica, 2020, № 3, с. 5-26.

- Jeifets V.L., Jeifets L.S.* Particularidades y perspectivas del resurgimiento del "fénix de la derecha" en América Latina // Iberoamerica, 2016, № 3, pp. 34-60.
- Katz C.* El rediseño de América Latina: ALCA, MERCOSUR y ALBA. 1a Ed. Buenos Aires, Luxemburg, 2006.
- Kern Moreira F.* Taxonomies of Brazilian Foreign Policy (2003-2014): South America or Latin America? // Foro Internacional, 2015, vol. 55, no 4, pp. 1018-1028.
- Kersffeld D.* Contra el imperio. Historia de la Liga Antiimperialista de las Américas. México: Siglo XXI, 2012.
- Kersffeld D.* El papel de la UNASUR ante los conflictos internacionales: dos estudios de caso // Revista mexicana de ciencias políticas y sociales, 2013, vol. 58, no 218, pp.193-208.
- Lo Brutto G., Vazquez Salazar C. O.* The Strategic Integration of Latin America: A Disputed Project // Latin American Perspectives, 2015, vol. 42, no 4, pp. 61-72.
- Lopez Burian C.* Political parties, ideology and foreign policy in Uruguay (2010-2014) // Colombia Internacional, 2015, No 83. pp. 135-169
- Morgenfeld, L.* Argentina y América Latina ante un histórico dilema: unidos o dominados // Rebela Revista Brasileira de Estudos Latinoamericanos, 2011, V. 1, N° 1, pp. 10-37
- Programa del Gobierno del Frente Amplio, 2010-2015, aprobado 13-14 diciembre 2008. – Available at: <https://frenteampio.uy/documento/item/135-programa-2010-2015> (accessed: 25.06.2021)
- Granada-Cardona J. S.* Alternatives for Latin American Integration: Beyond Racial Fusion and Multiculturalism // Latin American Perspectives, 2018, vol. 45, no 2, pp. 107-118.
- Sidorenko T.V.* El acuerdo comercial entre la Unión Europea y el Mercosur como medio de promoción de los negocios nacionales // Iberoamerica, 2020, № 2, c. 49-65.
- Yákovleva N.M.* Iberolux: proyecto y realidad // Iberoamerica, 2021, № 1, c. 154-168.
- Анисьевич Н.С.* Латинская Америка между Меркосур и Тихоокеанским альянсом: политические риски и региональная стабильность // Клио, 2017, № 9 (129), с. 136-145. Anis'kevich

N.S. Latinskaya Amerika mezhdru Merkosur i Tikhookeanskim al'yansom: politicheskie riski i regional'naya stabil'nost' // Klio, 2017, № 9 (129), s. 136-145. [Latin America between Mercosur and the Pacific Alliance: political risks and regional stability]

Воротникова Т.А. Левая политическая мысль в современной Боливии // Латиноамериканский исторический альманах, 2019, № 23, с. 185-199. Vorotnikova T.A. Levaya politicheskaya mysl' v sovremennoi Bolivii // Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh, 2019, № 23, с. 185-199. [Left political thought in modern Bolivia]

Воротникова Т.А., Кодзоев М.А.М., Разумовский Д.В., Розенталь Д.М. Кризис левых режимов в Латинской Америке: внутренние императивы и внешняя проекция // PolitBook, 2017, № 4, с. 179-194. Vorotnikova T.A., Kodzoev M.A.M., Razumovskii D.V., Rozental' D.M. Krizis levykh rezhimov v Latinskoj Amerike: vnutrennie imperativy i vneshnyaya proektsiya // PolitBook, 2017, № 4, с. 179-194. [The Crisis of Leftist Regimes in Latin America: Internal Imperatives and External Projection]

Дьякова Л.В. Чили - 2020. Эволюция политического кризиса // Латинская Америка, 2020, № 8, с. 6-19. D'yakova L.V. Chili - 2020. Evolyutsiya politicheskogo krizisa // Latinskaya Amerika, 2020, № 8, с. 6-19. [The Evolution of the Political Crisis]

Ивановский З.В. Латинская Америка в конце десятилетия. Социальные проблемы, политические сдвиги и новые вызовы // Свободная мысль, 2020, № 2 (1680), с. 71-84. Ivanovskii Z.V. Latinskaya Amerika v kontse desyatiletiya. Sotsial'nye problemy, politicheskie sdvigi i novye vyzovy // Svobodnaya mysl', 2020, № 2 (1680), с. 71-84. [Latin America at the end of the decade. Social problems, political shifts and new challenges]

Коминтерн и Латинская Америка. Сборник документов. Под ред. Н. П. Калмыкова. М.: Наука, 1998. Komintern i Latinskaya Amerika. Sbornik dokumentov. Pod red. N. P. Kalmukova. M.: Nauka, 1998. [Comintern and Latin America. Collection of documents]

Пятаков А.Н. PROSUR – новый механизм южноамериканской (дез)интеграции? // Латинская Америка, 2020, № 7, с. 15-36.

- Pyatakov A.N. PROSUR – novyi mekhanizm yuzhnoamerikanskoi (dez)integratsii? // *Latinskaya Amerika*, 2020, № 7, s. 15-36. [PROSUR - a new mechanism for South American (dis) integration?]
- Хейфец В. Л., Хадорич Л. В.* Союз южноамериканских наций: туманные перспективы // *Мировая экономика и международные отношения*, 2019, том 63, № 2, с. 85-93. Jeifets V. L., Khadorich L. V. Soyuz yuzhnoamerikanskikh natsii: tumannye perspektivy // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, tom 63, № 2, s. 85-93. [Union of South American Nations: Vague Prospects]
- Хейфец В. Л., Хейфец Л. С.* Формирование и развитие латиноамериканского левого движения в 1919-1929 гг. СПб: ГУАП, ИЛА РАН, 2012. Том 1. Рождение первых компартий. Jeifets V. L., Jeifets L. S. Formirovanie i razvitie latinoamerikanskogo levogo dvizheniya v 1919-1929 gg. SPb: GUAP, ILA RAN, 2012. Tom 1. Rozhdenie pervykh kompartii. [Formation and development of the Latin American left movement in 1919-1929]
- Хейфец В., Хадорич Л.* Кризис в Венесуэле и региональная интеграция // *Мировая экономика и международные отношения*, 2017, Т. 61, № 5, с. 79-87. Jeifets V., Khadorich L. Krizis v Venesuele i regional'naya integratsiya // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2017, T. 61, № 5, s. 79-87. [The Crisis in Venezuela and Regional Integration]
- Хейфец В.Л., Хадорич Л.В.* Латинская Америка между ОАГ и СЕЛАК // *Латинская Америка*, 2015, № 8, сс. 35-50. Jeifets V.L., Khadorich L.V. Latinskaya Amerika mezhdru OAG i SELAK // *Latinskaya Amerika*, 2015, № 8, ss. 35-50. [Latin America between the OAS and CELAC]
- Хейфец Л. С.* Миссия Вильямса и рождение «пенелонизма». СПб: Наука, 2005. Jeifets L. S. Missiya Vil'yamsa i rozhdenie «penelonizma». SPb: Nauka, 2005. [Williams' Mission and the Birth of "Penelonism"]
- Хейфец Л., Хейфец В.* Ая Де Ла Торре - латиноамериканский коммунист? // *Электронный научно-образовательный журнал "История"*, 2011, № 6, с. 14-15. Jeifets L., Jeifets V. Naуa

De La Torre - latinoamerikanskii kommunist? // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya", 2011, № 6, с. 14-15. [Haya De La Torre - Latin American Communist?]

Хейфец Л.С., Коновалова К.А. Латиноамериканские исследования интеграции: от периферийного капитализма к "судамекзиту" // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2019, Т. 19, № 2, с. 218-233. Jeifets L.S., Konovalova K.A. Latinoamerikanskie issledovaniya integratsii: ot periferiinogo kapitalizma k "sudamekzitu" // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2019, T. 19, № 2, s. 218-233. [Latin American studies of integration: from peripheral capitalism to "sudamexit"]

Янчук И.И. Вторая конференция коммунистических партий Латинской Америки, Москва, 2-10 октября 1930 г // Латиноамериканский исторический альманах, 2005, № 6, с. 85-157. Yanchuk I.I. Vtoraya konferentsiya kommunisticheskikh partii Latinskoi Ameriki, Moskva, 2-10 oktyabrya 1930 g // Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh, 2005, № 6, с. 85-157. [Second Conference of the Communist Parties of Latin America, Moscow, October 2-10, 1930]